



25/01/2022 עומר שרביט

התשלום למתורגמנים זעום ומכסת השעות לחירשים קטנה מדי

מחסור חמור במתורגמנים לשפת הסימנים

משרד הרווחה מקציב לחירשים רק 70 שעות תרגום בשנה, איתם יצטרכו להסתדר בבנק, בטיפול רפואי או בלימודים • המתורגמנים מסרבים להגיע לשעה בודדת, לא מקבלים תוספת שבת ולילה, ובפריפריה לא זמינים כלל • אשה חירשת: "אני צריכה לוותר על הצרכים שלי בכל תחום בגלל שאין מתורגמן שמוכן לבוא" • ח"כ פינטו דורשת פתרון אך במשרד הרווחה אומרים שהמכרז כבר נסגר



Оплата услуг сурдопереводчиков мизерная, а квота часов для глухих слишком мала

Острая нехватка сурдопереводчиков

Министерство соцобеспечения финансирует только 70 часов сурдоперевода в год. Едва ли эта квота сможет покрыть потребности глухих и слабослышащих при их контактах с финансовыми учреждениями, органами здравоохранения или образования • Переводчики отказываются обслуживать клиентов ради одного часа сурдоперевода. Они не получают дополнительную оплату за свою работу в ночные часы и в выходные дни. На периферии таких специалистов практически нет • Глухая женщина: “Мне приходится отказывать себе во многом, поскольку нет переводчика, который хотел бы мне помочь” • Депутат Ширли Пинто требует решения проблемы, но Министерство отвечает, что тендер на услуги сурдоперевода уже завершился

“Мне часто приходится обращаться в поликлиники и больницы, которые находятся в разных городах страны: в Ашкелоне, в Реховоте, в Кирьят- Гате или в Беэр- Шеве. И, как правило, мне не удается найти переводчика, который был бы готов приехать”, - говорит глухая от рождения женщина, живущая на юге.

Ей требуются переводчики при каждой встрече по медицинским, образовательным или трудовым вопросам, однако очень сложно добиться их присутствия. В данном случае проблема усугубляется тем, что эта женщина проживает на периферии.

“Они не заинтересованы приезжать как из-за удаленности, так и из-за нескольких часов работы. Мне иногда каким-то чудом удавалось найти переводчика, однако большинство из них просит записать им дополнительные часы. Например, прием у врача обычно занимает от получаса до часа. Переводчики же хотят, чтобы я подписала им заявку на 4-5 часов”, - добавляет эта же женщина, не желавшая назвать свое имя.

Сегодня оплата переводчика жестового языка составляет 90 шекелей в час. Разумеется, им не выгодно приезжать ради одного часа работы. Как следствие - просьба, чтобы глухие подавали отчет о нескольких часах сурдоперевода.

Проблема состоит так же и в том, что для самих глухих Министерство соцобеспечения установило годовую квоту, покрывающую только 70 часов перевода (до начала текущего года финансировались 45 часов).

Та же женщина с юга говорит, что она, например, не может пройти теоретический курс на получение водительских прав. «Курс длится всего пять часов на протяжении трех дней. К сожалению никто из переводчиков не соглашается приходить. Несколько лет назад я училась в колледже в Беэр-Шеве, и с переводом мне помогала моя мама, которая слышит и знает жестовый язык».

«Нам также нужны услуги переводчика при посещениях банка, различных курсов, при прохождении психологической реабилитации и многого другого. На все это выделенной государством квоты не хватает. Это не этично, когда нас просят подписать больше часов перевода, чем было на самом деле. Но строгого контроля не существует, а переводчики являются фрилансерами. Мы зависим от них, а они нуждаются в нас, чтобы зарабатывать себе на жизнь. При этом мы стараемся как можно экономнее расходовать положенные нам часы на самые неотложные потребности».

«Я разочарована и испытываю отчаяние от того, что завишу от них и должна отказаться от своих планов, желаний и потребностей во многих областях, и, особенно в том, что касается психологической помощи. Все это происходит потому, что нет переводчика, который бы согласился прийти и поработать один час, как это нужно мне, а не несколько часов, как выгодно ему».

«В моей жизни существуют барьеры и ограничения, такие, например, как невозможность получить академическую степень. Всякий раз я должна тормозить себя, чтобы проверить, насколько это мне доступно. И часто приходится отказываться, поскольку такой возможности нет».

Другая женщина, живущая в центре страны и занимающаяся культурой, говорит, что ей также трудно работать в своей сфере. «Я занимаюсь творческой деятельностью, и мне требуется много часов для работы над своим проектом. 45 часов оплачиваемого государством сурдоперевода, которые нам полагались вплоть до недавнего времени, расходовались очень быстро. Если, к примеру, мне нужно поехать на деловую встречу на юг, я должна выяснить, будет ли приезд переводчика оплачен, окупится ли его работа с учетом расстояния, времени в пути, поиска парковки, часов самого перевода, отчислений на социальное страхование и т.д».

«Переводчику бывает это не выгодно, поэтому иногда две стороны договариваются, что глухой «добавит» еще часов. Я знаю отличных переводчиков, которые уже решили не продолжать работу в этой сфере, и я их прекрасно понимаю. Так что здесь существует проблема как для переводчиков, так и для глухих».

“Зачем глухому человеку ломать голову над вопросами, касающимися самого перевода? У меня муж и мама глухие, и я не готова оплачивать часы перевода из своего кармана. У меня есть семья и много расходов. Месяц только начался, а уже я использовала слишком много часов из моей квоты. Мне реально нужно гораздо больше часов, чем те, что даются сейчас, поскольку я творческий работник и получаю признание в своей области”.

“Всякий раз, когда я обращалась в Министерство соцобеспечения с просьбой о дополнительных часах, то получала отказ, пока, наконец, мне не дали мизерную добавку и заявили: “Это то, что есть”. Нельзя так скупиться, это просто позор”.

5 шекелей за час перевода

Как уже было сказано, в начале 2022 года квота на субсидируемый Министерством социального обеспечения перевод для глухих и слабослышащих была увеличена с 45 часов до 70 часов в год, а часовая оплата переводчиков возросла с 80 до 90 шекелей. Однако этого по-прежнему недостаточно для обеих сторон.

Переводчики, с которыми мы обсуждали эти вопросы, говорят, что если глухому человеку нужен перевод в течение одного часа, например с 11:00 утра, это будет означать, что переводчик потеряет полдня работы и получит всего лишь 90 шекелей.

“Я не могу заниматься ничем другим до начала этого перевода. Здесь не тот случай, когда я сам устанавливаю себе график. Так что практически никто не соглашается прийти ради одного часа работы. В такой ситуации я буду просить, чтобы мой клиент “подписал” мне хотя бы 3-4 часа перевода, в зависимости от моей способности торговаться”, - рассказывает один из переводчиков.

“Большинство глухих понимают, что им придется расписаться за большее количество часов, хотя иногда мы сталкиваемся с теми, кто не идет нам на встречу и категорически отказывается”.

Кроме мизерной почасовой оплаты переводчики жалуются на то, что Министерство не доплачивает за перевод во вне урочные часы: работу по ночам, в выходные дни или в праздники. Получается, что если они работают в эти часы, то не получают оплату в размере 150%, как это положено по закону.

Переводчики обращались по этому вопросу в Министерство социального обеспечения. Там ответили, что они правы. Но финансировать повышенный часовой тариф должно Министерство здравоохранения, поскольку с деятельностью его служб в основном связаны переводы в нерабочее время. В сложившейся ситуации глухие люди, оказавшись в медицинских учреждениях в

ночные часы или в выходные дни, с большим трудом получают услуги сурдоперевода.

В Минздраве сообщили, что в настоящее время разрабатывается система, которая позволит оказывать глухим услуги перевода круглосуточно (их ответ прилагается ниже).

В настоящее время в Израиле насчитывается около 8500 глухих и слабослышащих, которые имеют право на субсидированный сурдоперевод. При этом они могут рассчитывать на услуги менее чем 200 зарегистрированных переводчиков, 140 из которых являются членами организации профессиональных переводчиков жестового языка Малах (מלאך). Оплату за свою работу они получают от единственного подрядчика Министерства социального обеспечения - Ассоциации глухих в Израиле (אגה). Переводчики организованы, но не объединены в профсоюз, и считаются самозанятыми - частными предпринимателями.

Две недели назад в ходе обсуждения в комиссии Кнессета по труду и социальному обеспечению председатель организации "Малах" Галь Мисас сказала, что большинство переводчиков вынуждены подрабатывать, поскольку не могут себе позволить работать только в сфере сурдоперевода.

В качестве примера она описала такой случай. Проживающая в Иерусалиме переводчица приезжает ради одного часа перевода в поликлинику в Бейт-Шемеше. Она выезжает в 8:00 и возвращается домой в 11:00. После вычета транспортных расходов, оплаты стоянки, налога на социальное страхование и на здравоохранение она в конечном счете получит всего лишь около 5 шекелей в час.

Результаты опроса, проведенного среди членов организации "Малах", свидетельствуют, что 67% переводчиков отказываются выезжать на часовые переводы. Кроме того, как заметила Галь Мисас, условия тендера Министерства социального обеспечения предусматривают, что в случае отказа клиента от перевода менее чем за 24 часа, он может быть отменен без выплаты компенсации переводчику. По ее словам, каждый год более 5% членов организации уходят из профессии, а наиболее остро нехватка переводчиков ощущается в Южном округе.

"Мы бесчисленное количество раз обращались в Министерство социального обеспечения, но ответа не получали. Нам было сказано, что Министерство занимается только глухими, а не переводчиками, и у них с этим все в порядке. Но все как раз не в порядке", сказала Галь Мисас при обсуждении этой проблемы в Кнессете.

Несколькими днями ранее члены организации встретились с первым глухим депутатом Кнессета Ширли Пинто, которая продвигает эту тему в подкомиссии по вопросам труда и социального обеспечения. Как люди с ограничениями по слуху,

так и сурдопереводчики рассчитывали, что Пинто решит проблему, учитывая, что она состоит в партии премьер-министра Нафтали Беннета, но пока этого не произошло.

Вместе с тем, признается ее заслуга в увеличении годовой квоты субсидируемого сурдоперевода и почасовой оплаты переводчиков, которое произошло в начале этого года. Пинто требовала, чтобы Министерство финансов оплачивало 150 часов перевода, но, как уже говорилось, новая квота будет составлять всего лишь 70 часов в год.

В комментарии на эту статью, Ширли Пинто отметила, что она инициировала создание комиссии с участием Министерства соцобеспечения и заинтересованных общественных организаций с целью увеличения почасовой оплаты сурдопереводчиков, а так же годовой квоты часов для глухих и слабослышащих. В своем ответе Министерство соцобеспечения заявило, что рассмотрит возможность увеличения квоты часов для глухих. В то же время вопрос увеличения часового тарифа для переводчиков, а также введение специального тарифа в выходные дни и в ночное время не стоит на повестке дня.

Комментарии

Депутат Кнессета Ширли Пинто прислала следующий комментарий:

“Переводчики жестового языка, создатели субтитров и коммуникационные посредники (переводчики для слепо-глухих) ежедневно выполняют тяжелую работу. Они помогают людям с ограничениями по слуху, обеспечивают их доступной информацией во всех сферах жизни - в здравоохранении, в области права и безопасности, в образовании и культуре, в спорте и в быту. Будучи сама лишенной слуха, я на себе ощущаю огромное значение их работы для сообщества глухих и слабослышащих Израиля. Без коммуникации человек практически теряет смысл своего существования. Именно поэтому мы обязаны думать об интересах как тех, кто оказывает услуги сурдоперевода, так и о людях с ограничениями по слуху”.

“Права глухих на доступность жестового языка, на трансляцию субтитров в средствах массовой информации, не могут быть гарантированы, если не будет достаточного количества квалифицированных сурдопереводчиков, работа которых будет достойно вознаграждаться”.

“В виду сложившихся обстоятельств я созвала чрезвычайную комиссию для обсуждения бедственного положения сурдопереводчиков и специалистов по созданию субтитров. Кроме этого, я распорядилась сформировать совместную рабочую группу с участием представителей Министерства соцобеспечения и

общественных организаций для поиска оперативных решений по данной проблеме”.

“ В комиссии я заявила, что буду работать с соответствующими министерствами (финансов и социального обеспечения) для изучения возможностей увеличить базовый часовой тариф оплаты, а также тариф в ночное время, в субботы и праздничные дни. Нетерпимо, чтобы часовая ставка оставалась почти неизменной более 10 лет (!)”.

Министерство социального обеспечения подготовило свой ответ:

“Лишь недавно мы более чем на 30% увеличили количество часов субсидированного перевода для людей с тяжелыми нарушениями слуха. В обозримом будущем министерство проанализирует, как используется новая квота, и при необходимости рассмотрит вопрос о ее дальнейшем увеличении. Следует отметить, что уже сейчас министерство разрешает в отдельных случаях увеличивать квоты, когда, разумеется, это обусловлено реальными потребностями глухих”.

“Относительно часовой ставки оплаты услуг сурдоперевода следует иметь в виду, что она устанавливается по результатам публичного тендера по выбору компании-подрядчика. Бюджет, перечисляемый оператору, оказывающему услуги перевода, был увеличен и должен покрывать стоимость часов фронтального перевода. Кроме того, при необходимости министерство также предоставляет людям с нарушением слуха услуги дистанционного перевода”.

От Министерства здравоохранения был получен следующий ответ:

“Министерство придает большое значение проблеме сурдоперевода, как дистанционного, так и фронтального. В настоящее время мы работаем над формированием национальной системы оказания услуг людям с ограниченными возможностями, в том числе, глухим и слабослышащим”.

“Существует несколько направлений, по которым ведется работа, и, которые, как мы надеемся, будут согласованы и утверждены в самое ближайшее время в соответствии с Законом об экономической эффективности на 2021-2022 годы”.